

Звезда
В. Пермь

27 ноября 1987 года ● «Звезда» ● 4 стр.

Встреча для вас

Михаил Ножкин:

ВЕРЮ В ПРАВДУ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

В эти дни в Перми проходят творческие вечера народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР Михаила Ножкина, организованные областным отделением общества любителей книги. Последнее обстоятельство не случайно: М. И. Ножкин не только популярный киноактер, но и драматург, поэт, автор и исполнитель песен. И еще — интересный собеседник, человек острый, с активной гражданской позицией.

— Михаил Иванович, ребята из пермского клуба воинов-интернационалистов рассказали мне, как популярна среди советских солдат в Афганистане ваша песня «Последний бой» из фильма «Освобождение». Вроде бы фронтовая, но поют ее и совсем юные поклонники рока.

— А какая, собственно, разница между фронтовиками второй мировой и нынешними интернационалистами. Я часто и с удовольствием бываю в воинских частях, не раз имел возможность убедиться, что сегодняшний солдат так же готов на подвиг, как и его деды, прадеды. Когда Родине угрожает опасность, русский человек способен на чудеса. Об этом говорит вся наша история. Помню, во время работы над «Сталинградской» серией фильма «Стратегия Победы» меня поразило такое со-

поставление. Гитлер захватил Польшу за 28 дней. В одном из сталинградских кварталов имевшие подавляющий перевес фашисты смогли, за это время всего лишь пробиться с одной стороны улицы на другую. Я видел дом, который немцы штурмовали 58 дней, потеряв при этом больше солдат, чем при захвате всей Франции! Один дом — и целое государство! А как мои земляки защищали Москву!

Мальчишкой Михаил часто бегал в расположенный неподалеку госпиталь, пел для раненых песни, читал стихи. А ушедший из их московского дома отец воевал совсем неподалеку — под Ржевом. Не довелось ему дойти до Берлина: попал в окружение, пережил Дахау и Бухенвальд. Но зато много лет спустя миллионы людей увидели на экранах в кинотеатрах, как его сын, игравший в «Освобождении» лейтенанта Ярцева, поднимает бойцов в атаку на ближних подступах к рейхстагу. Не случайно уже

много лет Михаил Ножкин непременно приходит 9 мая к Большому театру, в Парк имени Горького, где собираются на традиционные встречи фронтовики. Здесь он — свой среди своих.

И как перекличка поколений — роль нашего современника командира десантников майора Шатохина в недавнем фильме «Одинокое плавание». Буржуазная пресса оживленно комментировала эту ленту, сравнивая героя Ножкина с такими одиозными киногероями, как Рэмбо и Джеймс Бонд...

— Чем вы объясните столь пристальный интерес на Западе именно к этой вашей роли?

— Ну, еще бы, в сотнях фильмов американские супергерои только и делают, что пускают «красным» кровь. И вдруг советский офицер не только вступает с ними в бой, но и уверенно побеждает. Мол, русский вариант Рэмбо. Но в том-то и дело, что майор Шатохин никакой не супермен, а обычный человек, быв-

ший крестьянский парень. И за оружие он берется не для того, чтобы доказать силу и превосходство, а ради высокой идеи, за свою страну.

Подобные характеры всегда были мне близки и дороги. Таков и один из любимых моих героев — Рошин из «Хождения по мукам» — человек, способный на ошибки, но горячий патриот своей Родины. Такие личности нужны были во все времена, но особенно необходимы они сегодня.

Уважением, интересом к подобного рода героям, людям, преданным долгу и идее, пронизано все творчество Ножкина. Не только в кино, но и в поэзии, драматургии. Только сегодня они борются не с фашизмом, а с миром хапу и бюрократов, чиновников и перерожденцев.

«Есть у него, я бы сказал, врожденное чувство современности», — писал про Михаила Ножкина композитор В. П. Соловьев-Седой, — он просто не может быть вчерашним, а в творчестве это — главное». Ножкин вызывает читателя, зрителя на откровенный и острый разговор о самых насущных и актуальных проблемах жизни общества. Этот страстный монолог находит живой отклик в любой аудитории. И, что особенно характерно, на его выступлениях всегда много молодежи.

— Ваши последние стихи откровенно публицистичны, они посвящены проблемам перестройки, прямо говорят о том, что тормозит движение вперед. И в то же время вы часто обращаетесь к истории, к прошлому...

— На мой взгляд, одна из главных задач сегодня — вернуть доверие, в первую очередь у молодежи, к нашим лозунгам, идеалам. Это не сделать без осознания пройденного пути. Для многих наших школьников история — это просто урок между физкультурой и рисованием. А

без истории нет культуры — внутреннего содержания человека, стержня, определяющего его жизненный путь. Отсюда все те тревожные тенденции, которые отмечают и педагоги, и социологи. Между тем, разве мало у нас героев, способных быть для молодых примером и ориентиром в жизни? Почти в каждой молодежной программе нам показывают разных хиппи, роке-ров, юнцов, не знающих куда себя деть от скуки. А надо говорить не о тех, кому нечем заняться, а о людях, у которых ни минуты свободного времени нет, кто действует, живет.

То же самое можно отнести и к современной песне. Многие из них — верх пошлости и бездуховности, в текстах ни идеи, ни смысла. На дискотеках никто не вслушивается в слова — главное, форма, антураж, клубы дыма. А в душе — вакуум.

Я за песни, которые объединяют людей самого разного возраста. В этом единении, уверен, один из путей к устранению разобщенности, взаимного непонимания поколений. У нас сейчас создается много клубов по интересам. Но все врозь — для пожилых, тридцатилетних, молодых... А нужны совместные объединения, по изучению родного края, например, его искусства, традиций, обычаев. Иначе не сохранить нам душу народную, национальный характер, который во все времена из любой беды выручал...

И снова выходит на сцену Михаил Ножкин. Выходит, чтобы опять и опять говорить о том, что наболело, что он считает сегодня самым важным и главным.

А. СЕРОВ.